
**ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
ИССЛЕДОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ**

**ОТ ДОГМАТИЧНОГО ЭКОНОМИКСИЗМА
К СПАСИТЕЛЬНОМУ ЧЕЛОВЕЧНОМУ ХОЗЯЙСТВОВАНИЮ**

ЗАДОРЖНЫЙ Григорий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, действительный член Академии философии хозяйства (Россия), действительный член Международной кадровой академии, главный редактор журнала «Социальная экономика»

*Переворот сначала в головах нужен, а потом и в действиях.
Ю. Михайлов. Реквием.*

*Односторонний специалист есть либо грубый эмпирик,
либо уличный шарлатан.
Н.И. Пирогов*

*Может быть, кое-кто упрекнет это исследование в излишней резкости
со стороны человека науки, но в тяжелые времена необходимы жесткие слова.*

*Нужно иметь смелость выступить, когда сознаешь, что можешь
предложить настоящее решение, когда чувствуешь, что в твоей груди
бьется сердце свободного человека, и ты не хочешь занимать место
в покорной толпе. Можно ли действительно оставаться безучастным,
когда видишь, как ошибки, если не сказать больше, безвозвратно
обрекают на нищету целый народ; когда каждый день видишь,
как тысячи и тысячи простых людей страдают от чудовищного
разбазаривания по вине абсурдной системы...
Морис Алле. Изобилие и нищета.*

Экономиксизм как идеология и технология оглушения сознания

*Это экономическое чудовище – «залог паразитического благополучия»
западного мира, сварившего для профанов волшебное снадобье – экономикс.
Н.Б. Шулевский*

*Экономикой на всех ее уровнях управляют так,
как ее преподают в учебных заведениях.
К.Н. Лебедев*

Жизнетворение зависит от жизнеречения как идеальных смыслов и образов, которые творятся сознанием и воплощаются в соответствующие проекты-сценарии человеческой деятельности, а затем и реализуются в реальности. Без сознания и вне осознания ничего не происходит в этом мире. Универсум движется-развивается посредством функционирования сознания. Какое сознание – таково и движение, прежде всего, искусственного, неприродного мира – *техноса*, произведенного *технукой* (В.А. Кутырёв), а еще новее и точнее – *технооэфиросферы*, где человеино-чиповейная биомасса (людское стадо, электорат)

управляется великим манипулятором, чертями маниакально пестуемым, - *эфиром*, сознательно и целеположенно обустроенным и организованным показывающим, устраивающим и направляющим полем-информацией, невидимым, но влетающим прямо в мозг, в ум, в души людские¹.

«Суперполезнейшая» свобода и «свободный» выбор – не более, чем словесная трескотня-труха, *опустившая* даже ученых-профессоров на уровень попугая-*подражателя*, усердно имитирующего пусто-иллюзорную «халву», от которой нет даже наималейшего намёка на желаемую сладость. Паутина эфира – гламурная и беспощадная в созданном человеком искусственном техном мире становится сродни жизни, но на самом деле оборачивается её *ничто*-жением, ибо Любовь, как и Истина, Добро и Красота самоуверенным «свободным» человеком (ли?) в своей неизмеримой гордыне-«безгрешности» завоевателя-указателя-рулителя вслед за якобы ненужно-излишней со-Вестью выброшены на помойку социал-дарвинистской (р)эволюции². Технос поставил в повестку дня вторжение в *наномир* как мир молекул и атомов, в котором человек работать не может. Этот мир требует *роботов*, а человек там совершенно излишний. Логика развертывания техноса диктует необходимость превращения человека в *роботообразное* существо. Сделать человека таковым можно посредством *манипулятивного* изменения его сознания, полем-основанием чего является всё наполняющий эфир.

И началось свободное обэфиренное лживо-радостное мыльно-инстинктное техно-комфортное существование в мутном потоке эфиростока некоего эфириста, пока еще сохраняющего внешнюю *личину* человека. Эфирогенность, эфиропомрачение, эфиробредность и эфиросекс, *оглутившие* свободу во вседозволенность, и придавшие этой последней гламурный блеск достижительности-успеха, аппетитно и безостановочно, монотонно-машинно-*туто* пожирают общество, человека, природу и саму жизнь.

Обэфиренному эфирочеку, эфироману с его сознательно-заданной *атрофированной* способностью размышлять и *смысл*-ить этого уже не понять, ибо и технука, пока еще каким-то не вполне понятным образом сохраняющая осколки былого авторитета среди людей, все больше эфирит-манипулирует, кося *пустоцветом* слов инновационности жизнеречение и житнетворение, запуская в сознание *вирусы*-догмы *ничтожения* человека, охмыряя его «свободным выбором» безответственности/вседозволенности, всё глубже и глубже погружая в кризисную *трясину обездуховленности-безнравственности*, вполне имманентную *пост*человеку в *пост*модерновом *пост*мире.

Метафизический смысл не только скрывает в себе тайну, но и являет ее в формах, доступных человеческому мышлению. Об одной из них – *изначально кризисно* системообразующей *экономикс*-ической «науке»-*идеологии* и пойдет речь. О ненаучности её исходных постулатов-ядра³ и абсолютном отрыве от хозяйственной реальности⁴, невозможности вскрытия ею социального содержания и понимания качественных изменений в современной экономической сфере⁵ написано довольно много и весьма доказательно в последние два десятилетия. Вся проблема в том, что *привычка к подражательности и лень мысли*, выработанные у большинства отечественных профессоров-экономистов за последние два десятилетия, *не позволяет* им даже *сложить целостную мозаику* из тех

¹ Михайлов Ю. Реквием. Роман о романе, или роман с романом. Метафизическая проза. – М., 2010. С. 431-432.

² «И вообще: что есть человек? – вопрос, который будет ставиться все чаще в самих человеческих изобретениях, все более вытесняющих самого человека» (Свящ. Владимир Зелинский. Наречение имени. – К., 2008, с. 257).

³ См.: Эйхнер А. почему экономикс еще не наука? // В кн.: Теория капитала и экономического роста. М., 2004.

⁴ См.: Ульрих П. Критика экономизма. - М., 2004

⁵ См.: Задорожный Г.В. Экономикс или социальная экономия? (размышления политэконома о постнеклассической экономической науке). - Полтава, 2009.

знаний, которые уже наработаны отдельными исследователями. Если бы такая мозаика была сложена и ею начали пользоваться профессора украинских университетов, то догматическая привязанность к «новомодным» (на самом деле *давно устаревшим и изначально антинаучным!*) экономиксическим «новациям», направленным на упрощение и *прямое оглушение сознания* молодежи и всех получающих второе образование, могла бы оказаться на помойке, а мышление обрело бы вектор продуктивного хозяйственного миропонимания не в формате прибыли и капитала, но в координатах спасительной человеческой деятельности, прежде всего ради *спасения* самого *человека*.

Но сообщество ученых-экономиксистов (оно же – обэфиренная *экономиксическая толпа*) не только не желает замечать аргументированной критики, но и упрямо продолжает повсеместно *насаждать* своё догматическо-апологетическое «учение»-идеологию, *манипулятивно целесознательно засоряя* сознание, прежде всего молодёжи, *кабинетными измышлениями*, уводящими от смысло-жизнетворческих поисков и открывающими широкую дорогу *извращенному* мировоззрению, в формате которого принимаются и управленческие решения, *ничтожащие* человека и жизнь. *Экономиксическая наука и экономиксическое образование*, насильно захватившие методологическое воззренческое поле, но в силу своего абстрактно-выдуманного заумства-убожества и схоластики-*антинаучности* отнюдь *не являющиеся методологией познания реальности*, эфи(р)мерно, а сегодня – это гламурно-манипулятивно, *оглуляют*-упрощают мышление и сознание, способствуя творению *неразмывающей маргинальной толпы* биороботов-постчеловеков, которой легко управлять на основе использования лишь инстинктов, давая немного хлеба и обилие отупляющих шоу-зрелищ.

Экономиксизм и его столь модно-гламурные сегодня порождения - *монетаризм-индексизм, неоинституционализм* стали явными формами насаждения *идеологии* потреблятельства и маргинализации сознания, т. е. формами *манипулятивных* технологий, *ничтожащих* человека.

Суть подхода, на котором настаивает *экономикс-ическая наука* и ей вторит современное *экономикс-ическое образование*, состоит в том, чтобы манипулятивно *выхолостить целостность* миропонимания, *подавить размыслительные* способности человека, *подчинить* его якобы *статусно-извечной роли средства* производства прибыли.

Монетаризм-индексизм – это та форма современной *экономикс-ической мысли*, которая явно обнажила свою ограниченность и на практике явила свою вредность, античеловечность, ибо его важнейшая категория – деньги, а «в самом же обществе нынешние деньги измеряют степень исчезновения человечности. Подобно тому, как прибор автомобиля измеряет расход горючего, так и деньги измеряют степень потерянности человека для духовной жизни и для реальности вообще»⁶. Если же говорить о различного рода *индексах*, которые составляют якобы «неподкупные» международные индексные агенства, якобы безвинно «питающиеся непосредственно солнечной энергией в своих корыстных интересах» и навязывающие индексы как направления игры на биржах в качестве якобы ориентиров развития реальной экономики, то здесь *искажение реальности* и *вред реальному хозяйственному развитию* поставлены во главу гламурного угла мирового управления производством *прибыли из воздуха*: благо еще не реализован сценарий, описанный фантастом А. Беляевым в книге «Продавец воздуха». «Подсказки» монетаристов-индексистов только в период нынешнего кризиса весьма дорого и бес-полезно, разорительно-деградационно обошлись украинскому народу: 17 млрд. грн. безвозвратно, без каких-либо условий возврата и целевого контроля использования направлено на спасение крупнейших проблемных банков государством (читай: *оплачено налогоплательщиками*) и

⁶ Шулевский Н.Б. Деньги – Логос-Инкогнито мира // Философия хозяйства, 2008, № 2. С. 175.

100 млрд. грн. на рефинансирование банков от НБУ⁷, который также должен выражать интересы национального развития.

В общем-то, сценарий «борьбы» с финансово-экономическим кризисом был везде поразительно и приблизительно одинаков: *финансовую власть предержавшие обогатились на резком ухудшении положения всех остальных*. В России «антикризисные действия власти свелись к денежной накачке крупнейших банков и масштабной поддержке олигархических структур (оффшорных бенефициантов), теперь паразитирующих не только на денежных потоках от ведения бизнеса, но и на государственных финансовых ресурсах. Получив под солидарные с кредитором гарантии государства гигантские суммы, заемщики не брали на себя, впрочем, как и госбанки, кредитные риски, вообще никаких рациональных обязательств: ценовых, инвестиционных, антиспекулятивных. Явным стало единство интересов собственников-банкротов и высшего слоя политического класса, оффшорного бизнеса и бюрократии. Поддержка олигархов, а не рядовых налогоплательщиков и представителей продуктивного предпринимательства – таковы главный приоритет государства и выражение его социальной сути»⁸. Беспредел глобализирующей системы двойных стандартов и социал-дарвинистского характера рукотворства финансово-экономических кризисов конца XX – начала XXI века не вызывает сомнений, несмотря на все мантры-стенания-заклинания экономических теоретиков и популистов-журналистов, пытающихся увидеть некое объективное там, где его нет и никогда не было и в помине. Но *оглуляющая функция экономической науки* не просто реализуется, но и набирает обороты, уводя человека от всестороннего и глубинного осмысления насущных жизнеспасительных проблем.

Совершенно прав А. Попов, когда утверждает, что «мы до сих пор находимся в ловушке псевдонаучности и лженауки. Чем нас прельщали и в начале перестройки и потом, – это научной эффективностью монетаристской модели чикагской школы, которая будто бы привела к рассвету экономики Запада. Потом выяснилось, что экономику Запада вели к рассвету за счет насилия и обмана его доноров, за счет все новых витков колонизации, за счет научно-идеологического насилия экономических диверсантов...»⁹.

Другая гламурно-модная форма *экономикс-изма* – *неоинституционализм*, претендующая на роль нового мэйнстрима¹⁰, навязывая вместо модели экономического человека более упрощенную модель *институционального человека* (замена одной формы одномерности другой формой все той же *одномерности человека*), живущего в клетке навязываемых кем-то, исходящим из его эгоистических *корыстных* интересов, институтов – неукоснительных норм, правил, регламентаций, законов, вовсе не способствует созданию условий для *саморазвития* и *самореализации* человека в *свободном творческом* процессе созидания иначе возможного. Творчество всегда связано с поисками нового, с критическим осмыслением существующего, со стремлением подвергать сомнению настоящее, со способностью к саморазвитию, которое невозможно в искусственно навязанном шаблонном денежно-материальном мире, *в клетке институтов*, в современности всегда возникающих

⁷ См.: Бойко В. Александр Сугоняко и Михаил Савлук: «Президент, премьер и глава НБУ должны персонально отвечать за работу госбанков» // Газета «2000», 11.03.2011. С. В4.

⁸ Аникин А.А., Шевелев А.А. Россия на пороге социоэкономических перемен: проблема экономического развития и модернизационный дискурс // *Философия хозяйства*, 2010, № 6. С. 94-95.

⁹ Попов А.К. Дурное счастье лженауки // *Философия хозяйства*. – 2006, № 4. С. 305-306.

¹⁰ Здесь следует согласиться с тем, что «...несмотря на научную моду, один лишь институционализм никоим образом не может стать методологической панацеей для России, да и любой другой страны. Он должен органически «влиться» в состав эволюционной теории наряду с другими подходами, системно описывающими трансформационные и трансакционные факторы» (Иншаков О., Фролов Д. Место институционализма в экономической науке // *Экономист*, 2005, № 10, с. 42).

как отражение *чьего-то* корыстного властного интереса. Творчество, новация как произведение человека позволяют приблизиться к границе внутреннего и внешнего, находить *новые возможности реальности* и способы к сотворению иначе возможного на основании преобразования внутренних сил человека: силы жизнедеятельности, самопонимания и самоутверждения, отстаивания своего Я как особого мировидения и пр. При создании чего-то нового человек *пробуждает свое* восприятие, творит *свою новую связь* с миром, получает соматическое удовольствие, *самоинициативно-самостоятельно изменяет* Я-конструкции и отношения Я/Мир¹¹.

Неоинституционализм все эти моменты опускает, ибо направлен на обоснование того, что жизнь в клетке институтов – благо, которого не понимает сам человек. В лучшем случае неоинституционализм соотносит творчество с заключением *контрактов, торгов*, т. е. той сферой, где *напрочь теряется* смысл творчества, его истина и событие *откровенности* мира и человека, в которых человек как *творец* только и может найти удовольствие и удовлетворение. Даже во вступающей в моду неоинституциональной инновационистике происходит скольжение по *поверхности* и вещности, уход от смысла: инновационист, как обслуживающий новацию, должен обладать главной способностью – понимать и утверждать *истину другого*, того, *кто сотворил* новацию как новую форму культуры, и выводить эту истину в практический опыт. «И без этого порыва к истине другого, без усилия понимания смысла творения и самоотверженности при его практическом воплощении никакие красивые схемы, планы, графики функций инноваций не превратят их в практическую деятельность по обновлению производства и общества»¹².

Институт – это многоликая форма отчуждения человека от своей внутренней природы-сущности, причем *отчуждения квадратического*: в первичном плане отчуждение возникает при формировании-создании института; вторично это отчуждение закрепляется и расширяется в насаждении института в обыденность, в обыденную жизнь человека. Искусственность института практически всегда порождает тоталитарность, искусственность творимой реальности, где от истинной свободы остается лишь пусторожнее, схоластическое словоразглагольствование.

Современный *империализм экономического неоинституционализма* полностью вызван к жизни *логикой экономического (не хозяйственного!) развития*: он появляется в тот момент, когда экономизм, пытающийся обосновать *из-вечную* самоценность экономики (прибыли в поле купли-продажности) терпит кризисное крушение, крах не только в области теории, но и в реальности, но сохранить *прибыль как самоцель* экономики ее апологетам представляется жизненно важным для них самих. В надежде дальнейшего оправдания абсолютности экономики и экономической власти ради прибыли все в том же исходно заданном «поле экономической логики» изобретается *экономический* неоинституционализм как экономизм, пригламуренный учением о *социальных* институтах (иных быть просто не может!!!). Он призван закрепить безоговорочно и навечно *статус человека как средства* прибыли через институциональные нормы-правила. И вновь, но теперь в новом формате – экономического неоинституционализма продолжается все та же песня в той же тональности, но с привлечением всеядного ярлыка-слова «институт» как припева к любому другому слову.

Но в реальности проблема *не в искоренении* социальных институтов, а в том, чтобы они были *благостны* для человека, не для отдельной группы, отдельного слоя, даже государства как прикрытия интересов властвующе-правлящей группы-партии, а именно *благостны, благотворящие* для *каждого* человека с его *человеческим достоинством*, покоящимся в его *человечной природе*. Во всех других случаях – когда институт не *благотворит*, а

¹¹ См.: Мэй Р. Сила и невинность. - М., 2001.

¹² Пузько В.И. Понимание отношений новации и инновации как произведений человека в современной культуре (феноменолого-герменевтический аспект) // Философия хозяйства, 2009, № 6. С. 185.

господствует-насилует-подчиняет, т. е. не признает своей изначально *вторичной* обслуживающей, вспомогательной, подчиненной житнетворению роли, а превращен в некую самоцель – он есть сила *враждебная человеку*¹³, его *свободе* и *творчеству*. И именно таковым и должно быть понимание-отношение к нему, а также и к агрессивно насаждаемой теории экономического неoinституционализма, уперто не желающей замечать даже простого различия между *институтом*, который формируется в духовной сфере общества многие десятилетия или даже века, и *институцией*, создаваемой-оформляемой за весьма непродолжительное время.

Здесь весьма уместно вспомнить оценку институтов двумя выдающимися умами XX столетия: А. Тойнби – «идолизация институтов – непростительная интеллектуальная и духовная ошибка, которая приводит к социальной катастрофе»¹⁴; К. Поппер: «институты не действуют; действуют только отдельные личности в институтах или через институты. Общая ситуационная логика этих действий будет теорией квазидействий институтов»¹⁵.

И хорошо было бы всем задуматься над повсеместно насаждаемой модой-ролью слов «институт», «институциональный» в связи с тем, что «исконные, истинные смыслы не просто забываются, «стираются», они подменяются (в упаковке «тех же» слов) другими смыслами – неистинными»¹⁶.

В теоретическом плане **вредность** *экономисксизма*, монетаризма-индексизма, экономического неoinституционализма выражается в том, что они претендуют на свою *главность*, *основоположность* во всем современном не только экономическом, но *обществоведческом* знании, не желая смиряться со своей только *лишь обслуживающей* ролью; в практическом плане именно в их *идеологической* направленности и ярко выраженной *апологетичности* находятся истоки, причины нынешнего мирового финансово-экономического кризиса, принесшего и продолжающего нести страдания и маргинализацию подавляющей части населения как отдельных стран, так и всего мира. Поэтому-то эти научения-говорения *уходят от* исследования *социальных* проблем, все стараются перевести к счетно-логическим, припудренным моделями, умозаключениям, в навязывание норм и правил, оторванных от хозяйственных реалий. Они создают искусственный, виртуальный *мир симулякров*, в котором по определению *не может физически и духовно жить и развиваться человек*.

«В истории развития культуры человек еще никогда не подвергался столь мощной обработке под «призрак толпы», ее инфантильность и симуляции. Феномены глобализации и

¹³ В нарастании деградиционно-хаотических процессов в современной Украине во многом виноваты те, кто в пылу навязанной извне моды на институты как новую панацею, пытались при помощи именно институтов трансформировать страну в процветающее рыночное государство. Реальную оценку произошедшему дал академик НАНУ В.М. Геец: «Не останню роль відіграли запозичення іноземних державних і суспільних інститутів, що виглядає як непродумане перенесення соціальної, економічної та політичної практики, створеної в інших умовах. Росія... і Україна... пішли шляхом імпортування базових соціально-економічних і політичних інститутів без аналізу їх відповідності національному менталітету, ціннісним орієнтирам, історичній парадигмі державного управління»¹³. При этом не учитывалось то, что «духовність православ'я виключила масову актуалізацію в Україні (як і в Росії) глибинної енергії у прагненні до збагачення як явища контркультурного, аморального в той час, коли в соцекогенетиці Заходу закладена цілеспрямованість на масову актуалізацію енергії в устремлінні до збагачення і ажіотажного споживання» (Геець В.М. Суспільство, держава, економіка: феноменологія взаємодії та розвитку. – К., 2009. С. 745).

¹⁴ Тойнби А. Дж. Постыжение истории: Сборник. – М., 2003. - С. 551.

¹⁵ Поппер К.Р. Логика социальных наук // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://evolkov.net/PopperK/Evolution.Epistemol.&.SocSciences/index.html>

¹⁶ Новикова М. Соблазны: возрождение или вырождение // Пути просвещения и свидетели правды: Личность. Семья. Общество. – К., 2004. С. 257.

мультикультурности посредством новых технических возможностей СМИ, киберпространства, интерфейса увеличивают *давление социального целого* на разные уровни существования человека, углубляя «классические» формы отчуждения: от социальной целостности – в социальные роли, от культуры и персональной идентичности – к безличному существованию, от истин и мыслей – к «оглуплению» стереотипами и потере связи с опытом»¹⁷. *Экономиксизм* стал современным *идолом*, который возведен в ранг «глобализаторского всепобеждающего учения» соответственным «научным» истеблишментом как весьма своеобразной «фабрикой мысли», верно служащей истинным владельцам финансовой власти и призванной любыми методами оправдать прибыль и эксплуатацию большинства меньшинством, озабоченного своим успешно-комфортным существованием в мире, где ресурсов на всех не хватает.

И как тут не согласиться с умозаключением С. Чернышева, публикатора книги С. Платонова «После коммунизма» о том, что «всякий феномен значим постольку, поскольку существует и постижима его связь с реальностью, в которой мы живем. Если таковая не усматривается, то занятие сим предметом превращается в интеллектуальный разврат»¹⁸.

Об основных мифах-догмах *экономиксизма*

*В строгом смысле слова экономикса занята превращением
живого человека в средство возрастания неживой субстанции
капитала, в средство омертвления жизни.
Н.Б. Шулевский*

Раскроем еще некоторые мифы-догмы *экономиксизма*; они же одновременно представляют и те «социальные инновации», которые легли в основание строительства «светлого рыночного будущего», а более точно и правильно – *ничтожения* человека.

Миф о рациональном выборе. В современном «научном» *экономиксическом* сообществе господствуют *экономиксические идеологические* постулаты общества *потреблятства*¹⁹, которые, в общем-то, пытаются объяснить-использовать «модель экономического человека» через насаждение разработанной в «фабрике мысли» – американской корпорации «РЭНД» так называемой «*теории рационального выбора*», в основание которой заложен *отказ от сотрудничества, справедливости, семейных ценностей и морали*, т. е. отказ именно от «цивилизации как основополагающего принципа организованного человеческого общежития», и которую уже и *сами американцы* признали насажденным им *мифом*. «Рациональный выбор породил мир, решения в котором принимаются в неведении. Эти решения появляются в результате неправильно намеченных целей (принцип здесь следующий: если вам не нравится результат, необходимо *просто*

¹⁷ Пузько В.И. Понимание отношений новации и инновации как произведений человека в современной культуре (феноменолого-герменевтический аспект) // *Философия хозяйства*, 2009, № 6. С. 179-180.

¹⁸ Цит. по: Платонов С. После коммунизма. Кн., не предназнач. для печати. – 2-е изд.; Второе пришествие: Беседы. – М., 1991. С. 504.

¹⁹ Потреблятство - это действительно тот термин, который выражает *изначальную* сущность слова «потреблять, потребление»: ибо, как писал Дж. Рифкин, «если заглянуть в словарь английского языка, составленный Сэмюэлем Джонсоном, то «потреблять» там значит **истощать, грабить, опустошать, разрушать**. На самом деле, даже в поколении наших бабушек и дедушек, когда-то у кого-то был туберкулез, это называлось словом «потребление». То есть вплоть до этого века (XX – Г. 3.) быть потребителем **не означало ничего хорошего**, а напротив, значило **нечто плохое**» (выделено мной – Г. 3.) (Цит. по: Affluenza: The All-Consuming Epidemic. - San-Francisco: Berret-Koehler Publish-erc, Inc., 2002, p. 219-220).

изменить параметры)»²⁰ (выделено мной – Г. З.). Теория рационального выбора разрабатывалась в интересах отдельных групп, стремящихся изменить социальную систему США, вернуть страну на тот этап развития, который был до президента Ф. Рузвельта. Здравый смысл, а также анализ практических приложений теории рационального выбора, когда *изгоняются из мировидения мораль и этические оценки реальных межчеловеческих отношений*, заставляют признать, что «теория рационального выбора является *совсем нерациональной*. Она не постигла законы мира, так как не распознала его структуру»²¹ (выделено мной – Г. З.). Но эта теория продолжает усиленно насаждаться и «научно» обосновываться, несмотря на ее, по сути, *античеловечный* и *весьма далекий от реальной жизни* характер.

Метод «исходного задавания параметров», которые, якобы, отражают-определяют экономическую жизнь общества или фирмы, получил весьма распространенное хождение в современной *экономиксической* науке и способствовал, с одной стороны, не только ее отрыву от проблем реальной экономики, от постижения *смысловых закономерностей* ее развития, но и содействует исследованию экономической сферы как *самодовлеющей*, рассматриваемой *вне* органичной *целостности* Универсума, т. е. исходно задает *искаженную методологию миропостижения*. С другой стороны, он породил виртуальные технологии финансирования, надувающей «мыльные финансово-индексные пузыри», которые стали господствовать над реальной экономикой, пытаясь управлять ею, но на деле привели к невиданному системному кризису. Но об этом несколько ниже.

Миф о рынке и равновесной цене. Экономиксизм в его современной неолиберальной, монетаристской и неоинституциональной версии повсеместно насаждает *лживость* о том, что, дескать, рынок – единственный эффективный механизм общественного развития, самостоятельно формирующий равновесные цены спроса и предложения, что само по себе ставит всех в равные условия и создает благо для общества. Но правильно оценить любую теорию можно лишь «выйдя» из неё на более высокий уровень методологического восприятия, каким сегодня является философия хозяйства. Оказывается, что в её формате «учение о вездесущности и всерешаемости рынка – абсолютная фальшивка, тем более, что еще никто не смог показать, что же на самом деле есть рынок, кроме того, что это есть некий самопроизвольный процесс некой самоорганизации. Подобные процессы есть и в планомерной системе, даже в казарме, хотя там и там никакого рынка и в помине нет... Абстрактно рассуждая, вроде бы все экономические агенты со своими товарами и ценами и есть рынок, но... как быть тогда с теми суперагентами, способными любой рынок *под себя* и *организовать*, разумеется, допуская с его стороны определенный самоорганизационный ход!»²².

Рынок, преподносимый *экономиксистами* как некая основополагающая всеобщность, системообразующая основа, есть досужая апологетическая выдумка, которая стала одним из фундаментальных догматов веры-облака *экономиксистов*, ибо в реальности ничего подобного *не наблюдается*. На этот момент обратил внимание нобелевский лауреат П. Самуэльсон, когда оценивал вклад в экономическую науку другого нобелевского лауреата М. Алле, который исходил из того, что *нет единого рынка*, а существует их *множество* и каждый из них имеет *свои* специфические особенности и формы функционирования. Оценивая *решительный отказ* М. Алле от вальрасовской модели экономики, *основы неоклассической теории*, считая, что эта модель не только не соответствует действительному положению дел, но и затрудняет решение практических задач, и создание М. Алле новой теории (60-е годы XX века), Жак Лесурн писал, что особенно важно «в новой теории, о которой можно сказать, что она описывает экономику рынков, а не рыночную экономику, вся экономическая динамика исходит главным образом из децентрализованного поиска

²⁰ Абелла А. Солдаты разума. – М., 2009. С. 312.

²¹ Там же. С. 313.

²² Осипов Ю.М. Философия финансов // Философия хозяйства, 2008, № 4. С. 82-83.

экономическим агентами излишков, в то время как в предшествующей литературе она базировалась на поиске равновесной системы цен. Следовательно, больше нет необходимости в гипотезе модели Вальраса о существовании в каждый данный момент единой системы цен для всех субъектов»²³.

Но *экономиксизм*, и спустя полвека продолжает *морочить головы* той же неоклассической «научной» *выдумкой* о рыночной экономике. Суть здесь сводится к тому, что «дело не в том, что рынка вообще нет, – он есть! – а в том, что нет рынка, лежащего в основе всей экономики, т. е. нет никакой *рыночной экономики* (и быть не может!). Абсолютизация рынка как научной категории – вредная, запутывающая сознание, затея!»²⁴.

Более того, «надо, наконец-то, видеть современную экономику не глазами рыночных теоретиков, а в ее объективном ракурсе... Рыночные экономисты, а нередко и функционеры реальной (но зовущейся рыночной) экономики не знают, не видят и не понимают, что уже произошло и продолжает нарастать фактическое превращение содержания коренных рыночных категорий, почти всей «рыночности» в свою противоположность»²⁵.

Точно так же *нет и не может быть никакой «равновесной» цены*, ибо все цены *самопроизвольные*, т. е. являются такими, какими их устанавливает не мифично-кабинетное соотношение спроса и предложения, а производитель (посредник), исходя из своего интереса. «...Вокруг всего более цены... договорные, установленные, волевые... и уже поэтому *самопроизвольные*, вроде той же цены на нефть (какой-токой рынок определяет сегодня цену на нефть?)? Хорошо известно, что цены могут изменяться (по преимуществу вверх) по самым разным причинам, но... кроме чисто рыночных (из-за изменения спроса и предложения). Спрос и предложение могут вообще не изменяться, качество товаров тоже, а цены... будут расти себе и расти... и не по причине той же денежной инфляции, а всего лишь по желанию экономических агентов, их сообществ, всей экономики»²⁶. Процесс почти *каждодневного роста* в Украине *цен* на бензин и продукты питания, обусловленные эгоистической ненасытностью, прежде всего отечественных посредников и их законодательно-правительственного лобби, никакого, даже наималейшего отношения не имеют ни к спросу, ни к предложению, ни к *экономиксической* теории, которая все же под видом профессорской апологетической *сказки* о равновесной цене и спросе с предложением упрямо защищает один из догматов неоклассической *идеологии-веры*. И получается, что «равновесная цена» - всего лишь *дурная абстракция*, но на ней сотворена вся *экономиксическая* теория рыночной экономики. Профессора не хотят обращать внимания на то, что «давно выяснено, что равновесной цены, функции которой образуют суть рыночного механизма (в его всеобщем понимании), в реальном хозяйствовании давно не существует. И на Западе, и в советской экономике господствовали никакие не равновесные, а индивидуальные цены»²⁷. Но воз *вирусоносительной экономиксической* теории и ныне здесь!

Миф о «невидимой руке» и конкуренции как главном механизме развития человеческого общества тоже из этой же серии. Людвиг фон Мизес, один из основоположников либерализма в своем фундаментальнейшем труде «Человеческая деятельность» показал, что в основе исторического развития человечества лежит сотрудничество и кооперация. Это же подтвердили и все другие выдающиеся мыслители, обращающиеся к изучению истории человеческого общества.

В разных аспектах этот тезис доказывается и современными исследователями. «Новые и новейшие исследования устанавливают: в тех сферах экономики, которые для

²³ Цит. по: Алле М. Экономика как наука. - М., 1995. С. 131.

²⁴ Осипов Ю.М. Философия финансов // Философия хозяйства, 2008, № 4. С. 83.

²⁵ Корняков В.И. Есть ли путь к массовой-народной инновационной экономике? // Философия хозяйства, 2008, № 2. С. 44-45.

²⁶ Осипов Ю.М. Философия финансов // Философия хозяйства, 2008, № 4. С. 83.

²⁷ Корняков В.И. Есть ли путь к массовой-народной инновационной экономике? // Философия хозяйства, 2008, № 2. С. 45.

современности являются решающими, конкуренция сменяется монополией, а то и сотрудничеством. Так, главные частные субъекты современных национальных экономик – многоотраслевые концерны – между собой давно не конкурируют и нередко сотрудничают»²⁸. «Современной валютой будет не интеллектуальный, а скорее всего, социальный капитал: коллективная оценка тех, кого мы знаем, и того, что мы можем сделать друг для друга. Когда социальные связи прочны и многочисленны, появляется больше доверия, взаимного уважения, коллективных действий, информации, счастья, так что в конце концов начинает расти благосостояние»²⁹. «Рыночность и инновационная экономика не стыкуются. Гнаться за рыночностью – ставить крест на массовой-народной инновационной экономике», ибо «теперь рост производительности в его современной (инновационной) форме несовместим с рыночной экономикой. Рыночная экономика превратилась в свою противоположность – в социальную преграду роста производительности труда»³⁰.

Интересующийся вопросом о «невидимой руке» найдет в публикациях последних двух десятилетий реальное объяснение роли этого публицистического термина, призванного сослужить свою службу в развале реальной народнохозяйственной экономики и сыграть не менее продуктивную роль в оглушении человеческого сознания современников.

Миф об объективных причинах экономических кризисов. Главная беда экономической науки состоит в том, что она всегда пытается лишь *задним* числом кое-как объяснить то, что *уже* произошло в хозяйственной реальности, а тем самым и кое-как оправдать свое существование как науки. Естественно, что в таком объяснении она не может признаваться в своем бессилии и неспособности к глубокому и всестороннему теоретическому анализу, ибо сама система координат современного экономического мышления слишком узка и односторонне поверхностна. Поэтому все, что бы ни произошло, особенно такого, что жизнь рушит, она всегда списывает на некие «объективные» причины, которые якобы и вызывают-порождают неизбежные кризисы. Экономическая наука не хочет видеть в них результатов *осознанной деятельности* тех, кто *управляет* сотворением искусственного экономического мира, исходя из своих сиюминутных корыстных интересов, для реализации которых нет никаких преград, если норма прибыли резко возрастает (читай К. Маркса).

В этом плане сегодня уже достаточно хорошо описаны рукотворные истоки и механизмы Великой депрессии, которые отнюдь не имели объективного характера для их творителей-руководителей³¹. Многие весьма поучительным стало и для размышляющих экономистов, такого, которое открывается и в свете анализа *рукотворных причин* кризиса 1998 года, начавшегося в Юго-Восточной Азии, а также и современного мирового финансово-экономического кризиса. И задача экономизма с его новейшими гламурными формами именно и состоит в том, чтобы навязать ненаучное видение причин происходящего, выдать его за некие «объективные» закономерности, перед которыми человек со своим сознанием бессилён, а потому должен принять на веру. А чтобы эти догматы представлялись человеку более убедительными, то желательно их разукрасить-огламурить «научными» схемами кривых, искусственными эконометрическими моделями, заумно сочиненными тестами.

²⁸ Там же.

²⁹ Джеймс Кузес. Выбор бросают лидеры. Цит. по: Как превратить знания в стоимость: Решения от IBM Institute for Business Value. - М., 2006. С. 31.

³⁰ Корняков В.И. Есть ли путь к массовой-народной инновационной экономике? // *Философия хозяйства*, 2008, № 2. С. 47.

³¹ См., напр.: Строев А.С. Становление виртуальной финансовой системы // *Философия хозяйства*, 2010, № 3; Эпперсон Р. Невидимая рука. Взгляд на историю как на заговор. – К., 2010 и др.

О спасительной роли хозяйственной науки

*Экономический прогресс необходим для роста человеческого духа,
для освобождения его от рабства мертвым стихиям мира
в целях деятельности духовной, для одухотворения мертвых сил природы.
С.Н. Булгаков*

Затянувшееся и дряхлеющее кризисное состояние экономическое, неоклассической науки, а если быть более точным – вообще **экономической** науки проистекает из ее **невежества**, выражающегося в **одномерном** подходе к исследованию своего предметного поля – **человеческой деятельности** как процесса созидания **богатства-условия жизнедеятельности** человека.

Экономическая наука, *отделившаяся* где-то около четырех веков назад от *единого* знаниевого потока *миропостижения* в силу начавшейся специализации и дробления знания на «отдельные квартиры» и превратившаяся в *узкоспецифический* мыслительный дискурс, вошла в раж и «китайской стеной» **отгородилась** от корпуса иных жизнедеятельностных знаний, превратив *человека*, всегда имеющего **целостную** трипостасевую – **духовно-био-социальную** природу, в *человека экономического* как некую счетную линейку своих эгоистических интересов (С.Н. Булгаков).

Другими словами, экономическая наука совершила, сама того не совсем понимая, **жизнеубийство**, разбив-раздробив единый **целостный** процесс жизнеотправления человека (хозяйство и хозяйствование) на осколки (экономика, материальное богатство) и занялась в процессе своего *самоцельного самооправдания* изучением *лишь одного осколка* – экономического - из разбито-омертвленного целого.

Именно эта *осколочность* экономической науки *изначально* предопределила ее *тушковость*, ее ускоряющуюся *кризисность*, ее искусственный *отрыв-отдаление* от целостной реальности, постижение которой *не под силу* не только экономической, но и вообще *науке*.

Но понимать-принимать такое положение ни экономисты, ни более широко и цехово всеохватно – *экономисты* вовсе **не желают**, яростно и упрямо «защищая» свой **экономический окоп** как в прямом смысле глубокую и темную **яму**, из которой «света Божьего не видно». Они почти намертво закрепились в своем *догматически засасываемом* и *из догм состоящем* болотно-осколочном мировидении, выдавая «на гора» некие гламурные «научные» практические рекомендации, исходя из своего, сжимающегося как шагреновая кожа, *догмо-кризисного*, а вернее – **аполикапсического** мышления, натужно плодя ново-виртуально-манипулятивные способы **убыстрения** движения в **ничто**, где ни *человеку*, ни *жизни* места **не предусмотрено**.

В современном состоянии реальности проблема выхода **экономической** науки из кризиса, судя по предпринимаемым ныне экономистами попыток-усилий, во многом подобна *комариному укусу*, ибо **спасать надо человека и жизнь**, а не защищать некие, насаждаемые **экономическим про-двинутым** истеблишментом во главе с подавляюще серо-политическим, нобеленосным «впередсмотрящим»-**одномерно** рассуждающим отрядом апологетов капитала, кибенематически припудренные **догмы античеловечности** и антижизни. Этот истеблишмент призван из виртуальной пустоты (не жизни) указывать путь *руления* контр(де)формами *контр*модернизационных **экономических** преобразований-ничтожений, не понимая даже того, что **экономика** является лишь **средством** решения **социальных** проблем, не говоря об определяющей значимости **человеческо-человечной духовности** в жизнедеятельности человека и общества. О духовности, а сегодня - и о социальности в экономизме уже речи *нет*: они негласно отнесены к силам, *враждебным* росту и накоплению прибыли.

Экономическое мировоззрение, как теперь уже совершенно ясно и очевидно *размышляющему* человеку, озабоченному своим и мировым **спасением**, *обернулось против*

человека. Вполне понятно, что продолжать барахтаться в этой античеловечности значит лишь на какое-то *короткое время* оттягивать *гибель человечества*.

Вопрос практический состоит не в том, чтобы продолжать *любоваться* экономическим гламуриющимся осколком, на поверку оказавшемся *лживо-фальшивым бриллиантом* в *извращенном* освещении, но в том, чтобы возвратиться к **постижению-пониманию целостности** человеческой деятельности, восстановить *целостное мировоззрение* и *цельное знание* и сознательными решениями и действиями *возродить хозяйство-хозяйствование* (не одномерную экономику-самоцель!) как **целостную** жизнедеятельностную систему богатства-условия *человечно-человеческого* развития. Ибо, образно говоря, ныне **иного жизне- и человекоспасающего не дано!**

Главная проблема современных экономистов находится вовсе и не в экономике, а в том, что они оказались **не способны изменить структуру своего мышления**, ибо всё их предшествующее и нынешнее мышление весьма *проблематично*, а вернее – *утопично*, нежизненно. Неосознание этого, уход экономистов от понимания перезревшей необходимости *менять структуру своего мышления* – вот сегодняшняя главная беда, а с другой стороны, задача, в которой заложен *мощнейший импульс обновления* прежде всего *методологии*, а затем и всего корпуса экономических исследований.

Проблема эта *не нова* для науки: она возникла в начале XX века в области естествоиспытания и была разрешена возникновением *квантовой физики*, а затем *космологией* и в самом конце века – переходом в координаты *голографического* мышления-понимания Вселенной. Экономисты, возомнившие себя особой кастой избранных-неприкасаемых, *не заметили* этих радикальных изменений в структуре научного мышления. По установившейся в экономическом мышлении традиции: как-то пытаюсь перекрасить лишь фасад обветшалого здания экономической науки, а не укрепляя его фундамент, они в подавляющем большинстве остаются в координатах мышления *двух-трехвековой* давности.

Путь к жизнеспасительному речению и действию *уже указан*, но уже треть столетия на него почти не обращают внимания ни ученые-обществоведы, ни тем более *публичные* лидеры стран и мира, *сознание* которых окутано *густым непреходящим туманом* традиционных классических и неоклассических *догм-непониманий* не только современной, но и *реальности вообще*. Сегодня гламурным бульоном для этого тумана стали входящие в моду *экономика знаний* и *наноэкономика* как блики-отражения традиционного экономического осколка.

Разработка спасительной хозяйственной науки должна опираться на те теоретические положения, которые уже сегодня определяют облик постнеклассической науки и соответствующего видения Универсума. Речь идет о *голографическом понимании Вселенной как Мироздания*, в русле которого и начала формироваться новая картина мира³² на основании создания новой универсальной философии. Исходная точка системы координат миропостижения здесь сводится к пониманию **целостности** Вселенной и всех ее структурных уровней, фиксируемой *законом единства материи и духа*, понятым в более широком плане современного гилозоизма – концепции *всеобщей одушевленности материи*³³. В несколько измененном ракурсе мировидения этот подход в формате постнеклассической науки успешно разрабатывается В.Н. Тарасевичем, назвавшим его *универсумикой*, а применительно к экономической сфере – *экуникой*³⁴.

При этом, правда, само понимание философии новой картины мира в традиционной для человека системе двойственного мышления разнится: *материалисты* оказались *неподвижны* в своем исходном тезисе – в том, что именно *материя* в единстве материи и духа выступает

³² См.: Талбот М. Голографическая Вселенная. – М., 2005.

³³ Югай Г.А. Голография Вселенной и новая универсальная философия. Возрождение метафизики и революция в философии. Общая метафизика: учеб. пособие с хрестоматией. – М., 2007. С. 11.

³⁴ Тарасевич В.Н. Экуника: гипотезы и опыты. – М., 2008.

более *фундаментальной* («единство материи и духа является способом существования *самой материи*»³⁵; «и бытие и сознание – формы существования и проявления неисчерпаемой материи. И то, и другое в этом смысле материально и в бесконечном мире могут существовать от века, т. е. бесконечно. И то, и другое – две взаимодействующие между собой структуры в рамках Мироздания. При этом вещественное и духовное начала не являются порождением чего-то, стоящего над ними, они представляют собой части единого целого – движущейся *материи*»³⁶ [выделено мной – Г. З.]). Те же авторы, которые начали первыми в научном плане осмысливать проблему значения *сознания* во Вселенной, подчеркивают, что сознание в реальности выступает *более фундаментальным*, нежели материя, пространство и время³⁷. И вряд ли здесь поможет паллиатив, предложенный материалистами: «Вещественная и духовная реальности – это не две противоположности, порождающие одна другую, а обе они выступают конкретными формами проявления одной и той же более общей субстанции – материи. Но тождество материи и духа имеет в то же время и различия, связанные с тем, что духовное представляет собой тонкую материальность, а материальное – грубую духовность»³⁸.

Голографическое понимание Вселенной все же несет в себе *иную весть*, нежели та, которую хотят сохранить под разного вида словесными ухищрениями материалисты. Конечно, человеку сегодня открылось совершенно иное пространство миропонимания, благодаря открытию голограммы, но такое понимание находится лишь в самом начале своего формирования. Но даже изучение того, что уже наработано новейшей экспериментальной наукой, позволяет говорить о правоте тех, кто не сводит всё к материи, пускай и как «грубой духовности». Здесь можно привести высказывания Э. Кейси: «Сначала Земля была в стадии просто визуализируемой мыслеформы, и лишь затем в виде материи – посредством Духа, который пожелал этой материи стать» и Стрибера: «...физический мир – это всего лишь небольшой эпизод в гораздо большем контексте жизни и что реальность прежде всего разворачивается в нефизической области. Я не верю, что физическая реальность – источник бытия. Я думаю, что бытие, как и сознание, предшествуют физическому миру»³⁹.

Да и вообще, видимо, «мы всегда должны помнить предостережение Бома относительно концептуальных ярлыков, которые мы сами создали и продолжаем создавать. «Там» они не существуют, поскольку «там» - неделимая полнота, Брахман. И когда мы перерастем любой набор концептуальных ярлыков, мы пойдем дальше, «от одного состояния души к другому – от одного света к другому», как сказал Шри Ауробиндо. Наша цель столь же ясна, сколь далека – ее достижение уводит в бесконечность»⁴⁰.

И здесь уже никак не обойтись без *метафизики*: «Мир познаваем, но с учетом его... принципиальной... непознаваемости – говорит философия, она же и *метафизическая философия*. И все было бы ничего, если бы... если бы в тайне мира не было запрятано все самое главное, фундаментальное, изначальное, а именно... *мысль о самом мире*, его *исходный смысл*, сидящая в мире *концепция*»⁴¹. Но в то же время это говорит и о роли

³⁵ Югай Г.А. Голография Вселенной и новая универсальная философия. Возрождение метафизики и революция в философии. Общая метафизика: учеб. пособие с хрестоматией. - М., 2007. С. 218.

³⁶ Ковалев А.М. Способ духовного производства в структуре общества. - М., 2001. С. 32.

³⁷ Гроф С., Ласло Э., Рассел П. Революция сознания: Трансатлантический диалог. – М., 2004. – С. 59.

³⁸ Югай Г.А. Голография Вселенной и новая универсальная философия. Возрождение метафизики и революция в философии. Общая метафизика: учеб. пособие с хрестоматией. - М., 2007. С. 222.

³⁹ Цит. по: Талбот М. Голографическая Вселенная. - М., 2005. С. 340-341.

⁴⁰ Талбот М. Голографическая Вселенная. - М., 2005. С. 342.

⁴¹ Осипов Ю.М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества // Философия хозяйства, 2008, № 3. С. 10.

сознания человека, которому в традиционной экономической науке не нашлось места, но в постнеклассике ему отводится статус *главного предмета труда-деятельности-творчества*, что еще только предстоит сущностно обосновать хозяйственной науке.

На мой взгляд, одним из существеннейших аспектов понимания-трактовки самой *материи* является поверхностно-традиционное ее соотнесение с тем нечто, которое в силу своих физических свойств занимает определенное место в пространстве. Но метафизические размышления, соотносящиеся с забытой сегодня *женственной культурой*, позволяют более адекватно понять саму материю – **Матер(ь)-и-я** - как *поле* предвечной *энергии* Божественной Истины и вместе с тем первичное Тело Духа – Вселенское Духовное Сознание, которое не только *творит* меня и всё в мире, но и *задает* понимание миро-целостности как моего «Я» со всем существующим-проявляющимся, и *требует* от меня пребывания-творчества как действия-реализации этой исходной энергии, предзаданной каждому в его **со-Вести**, оценивающей-удерживающей в **Благо-Дар-ении Матери**, родившей меня и все проявлено-непроявленное окружение человека. Новации и творчество предстают *не* столько как традиционно понимаемый *поиск*, но как углубление-*припоминание* той изначальной концентрированной Благо-Вести, которая соотносится с лоном Великой Матери и озаряет в виде интуитивного импульса-всплеска как ответной реакции на целенаправленное напряжение-возмущение мысленной энергии размышляющего человека, извечно связанной с энергией Вселенского Сознания.

Здесь, по-видимому, целесообразно обратить внимание на разрабатываемую В.В. Налимовым *концепцию спонтанности сознания, смыслов и личности*, где проблема «сознание – материя» раскрывается через взаимодействие *физического* и *семантического полей*, понимание которого представляет *распаковывание* семантического континиума, исконно заложенного в мироздании, и *рождение* новых текстов вследствие овладения смыслами⁴². Эту концепцию-модель он пытается создать в координатах математики, чисел, а вернее некой *новоформирующейся геометрии*. Но строго *научное* понимание спонтанности и смыслов *вряд ли возможно*, да и сама модель, представляющая разрабатываемую концепцию, мало что раскрывает *вне* своей *смысловой интерпретации*, смысловых оценок как непрекращающегося *диалога*, прежде всего человека с самим собой. Это понимает и сам В.В. Налимов, когда обращается к *культуре* и *тайне мироздания*. Поэтому он выходит, как минимум, в формат этики. Сопряженное с тайной мироздания, сознание «несет в себе моральное начало» и в его глубинах «все же есть представление о зле... Зло всегда преходяще. Оно не может укрепиться раз и навсегда. Зло закрывает спонтанность, лишает своих охранителей творческого начала. Зло ведет к стагнации – личной и общественной»⁴³. Но мир скреплен действием и «человек должен действовать. Как? Ведя свой собственный поиск смыслов и свою собственную борьбу, человек должен сохранять *достоинство*... *Достоинство* – оставаться самим собой, слышать свой собственный голос – вот чего требует от нас жизнь. И можем ли мы не стремиться к тому, чтобы сохранять Достоинство в перипетиях жизни, если нам, людям, дана возможность соприкоснуться с *Тайной Мироздания*»⁴⁴.

Углубление в проблему значения сознания в спасительном хозяйственном знании непосредственным образом связано с введением в научно-хозяйственный оборот наработок *трансперсональной психологии* в аспекте *одухотворения* тех процессов, которые обычно называются экономическими⁴⁵.

⁴² См.: Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М., 2011.

⁴³ Там же. С. 328.

⁴⁴ Там же. С. 326, 328.

⁴⁵ См. подр.: Задорожный Г.В. Трансперсональная психология как фундаментальное основание новой парадигмы экономической науки: о необходимости изучения духовного мира человека и перехода к социальной экономике // Социальная экономика, 2009, № 2;

В этом же русле одним из основоположных методологических моментов, своеобразным основанием разработки концептуального хозяйственного знания является исходное выделение *двух категорий потребностей*: естественных и противоестественных как фундаментального критерия оценки тех или иных видов человеческой деятельности с точки зрения жизне- и человекоопасения. Естественные – это *демографически обусловленные потребности*, удовлетворение которых обеспечивает существование индивидов и их семей и личностное развитие, которые не могут быть антибиосферными, поскольку они должны обеспечивать жизнь человечества в преемственности поколений, а человечество – часть биосферы Земли. Противоестественные – *деградационно-паразитические потребности*, удовлетворение которых *подрывает жизненный потенциал* и самих индивидов-потребителей и их потомков. Это все потребности, удовлетворение которых *разрушает* биоценозы и биосферу Земли и исключает возобновление биоценозов в естественных для биосферы ритмах. Без различения этих двух видов потребностей, в основании понимания которого лежат архетипы, социокультурные коды развития человеческого общества, психосоциокультурная матрица повседневного поведения человека, теория экономического развития является поверхностной, выхолощенной, бесплодной в практическом плане житнетворения.

Эти и ряд других моментов фундаментально-методологического значения практически необходимы потому, что дают возможность совершенно по *иному* рассматривать-понимать, прогнозировать и осуществлять тактическую преобразовательную деятельность по выходу из реалий кризисного бытия и обеспечению гармоничного посткризисного развития. Речь идет о том, что, исходя из целостного понимания Универсума и хозяйства как сферы жизнеотправления человека, нового понимания содержания процесса развития⁴⁶, вытекает необходимость, во-первых, *кардинально перестроить* все управление экономическим развитием на основании выделения и решения двух классов задач: *максимизации*, возникающих в связи с принципиально объявленными *ценностями* развития, и *оптимизации*, связанными со *средствами* достижения ценностных целей. Так, если взять, к примеру, социальный гуманизм и свободу предпринимательства, то первый является ценностью, а вторая – средством обеспечения первого как ценности. «Свободы предпринимательства может быть больше или меньше, например, по степени приватизации основных фондов, уровню контроля и надзора, лицензирования, налоговых изъятий. Свобода предпринимательства, как средство, оптимизируется. Ценность же (социальный гуманизм – Г. З.) всегда максимизируется. В этом их принципиальная разница. Если свободу предпринимательства принять за ценность, то это тоже возможно, и это так и делается в теории либерализма и в практике российских реформ, начиная с шоковой терапии. Однако результаты говорят сами за себя»⁴⁷.

Во-вторых, в экономическом развитии, как показывают последние обстоятельные исследования, определяющую роль играют *социокультурные, идейно-духовные* факторы. Их воздействие на успешность экономики отражается своего рода *цивилизационным маятником*,

Задорожний Г.В. Трансперсональна психологія: сучасний погляд на людину // Ціннісні орієнтири інституціоналізації економічного розвитку. – Дніпропетровськ, 2010, с. 43-66 та ін.

⁴⁶ См.: Чешков М. Осмысливая развивающийся мир // Мировая экономика и международные отношения, 2000, № 5; Чешков М.А. Идея развития: необходимость и возможность реинтерпретации // Общественные науки и современность, 2004, № 5; Чешков М. Развитие: философская идея и конкретные исследования // Мировая экономика и международные отношения, 2004, № 8; Чешков М. Мир как дифференцированное целое // Мировая экономика и международные отношения, 2006, № 7; Задорожний Г.В., Олефир В.Н. Хозяйственное развитие: определение и основные характеристики в формате постнеклассической науки // Социальная экономика, 2008, № 3-4 и др.

⁴⁷ Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. Т. I. – М., 2008. С. 12.

показывающем решающее воздействие идейно-духовного фактора организации хозяйственной жизни на реальное состояние национальной экономики. Теория цивилизационного маятника позволила выявить вполне определенную закономерность: *отход от культурно-национальной идентичности* сопровождается *ухудшением* экономического развития; возврат к такой идентичности способствует более успешному решению экономических проблем развития⁴⁸. Поэтому в государственную стратегию экономического развития должны закладываться *собственные* национальные ценности, цели и программные установки, а не ориентировки на чужеродные ценности и институты, а также настоятельные «советы» международных финансовых организаций, которые пока воспринимаются в роли панацеи, но исходят из интересов их разработчиков.

Таким образом, выход из кризисного состояния экономической науки невозможен без кардинального изменения формата мышления экономистов и перехода в широкое размыслительное предметное поле формирующегося постнеклассического знания. Время сидения в своем «экономическом окопе», где, образно говоря, «света Божьего не видно», т. е. в окопе, *искусственно отгороженном* от современной реальности и экспериментально доказанных положений в других, прежде всего человековедческих науках, *уже ушло* в прошлое. И кто этого *не замечает*, тот не просто отстаёт из-за своего невежества, но этим невежеством *способствует* реализации *смертоносных* сценариев *ничтожения* Человека, Природы, Жизни. Обновление методологии экономических исследований, а на их основании и всей экономической науки требует взора-вхождения в *метафизику*, широкую дверь в которую открывает *философия хозяйства* как актуальное достояние размышляющего человечества. Соответствующие глубинные изменения должны произойти, прежде всего, в экономическом, а вернее – *хозяйственном* образовании. Призыв к умной и нравственной экономике всегда останется лишь *идеологическим лозунгом*, если *исходными* категориями и целями в координатах мышления будут по-прежнему *прибыль* и *капитал*, а не *человек* и *хозяйство*.

«Научное творчество и новаторство всегда являются актом *интеллектуального бунта*. Старый порядок, к которому мы сохраняем привычку, доверие и любовь, исчезает не потому, что внутренне устареваает, но потому, что мы, творцы, разрушаем свою работу», - писал Роберт Г. Колодный⁴⁹ (выделено мной – Г. З.). В этом же ключе следует понимать и высказывание Р. Хайлбронера о результатах деятельности экономистов-исследователей – «обитателей экономического подполья», которые не признаются так называемым научным *экономическим инстеблшментом*⁵⁰, но именно «подпольщики» открывают новое, «официальное» *игнорирование* которого не умеющим или не желающим мыслить большинством оборачивается *туником* для экономической науки и *трагедией* для людей⁵¹.

Понятно, что мышление-осмысливание – весьма напряженное и трудное занятие, особенно для гедонистически настроенных потребителей-подражателей, прежде всего чужеродных теорий и сценариев. Но за немислием и леностью ума всегда лишь ухудшение и деградация. Даже высоко ныне почитаемый среди экономистов (и не только!) *голый интеллект* как нечто логическо-рационально-счетное, но безразличное к человеческим ценностям, ускоренно устремлён к нежизни постчеловека. Интеллект-*манипулятор*, интеллект-*оглунитель*, интеллект-*капитал* сам по себе, в своём сегодня столь желанном многим-большинству самовозвышении-самоцели – фактор ускорения движения к *небытию*, фактор, закрепляющий за человеком лишь чисто функциональную роль *средства*. Неразмышляющими это воспринимается непривычно-раздражающе, как вызов. Ибо человеческий, интеллектуальный, культурный, социальный КАПИТАЛ ими видится как некое «высшее» нобеленосное знание, как семимильный прогресс «научной» мысли. На самом же деле в этой повсеместно насаждаемой категориальной «новизне» скрывается всё та же *оболванивающая* цель-роль, как и во всём *экономическом* гламурно-поверхностном,

⁴⁸ См. подр.: там же, С. 450-453, 532-533.

не дающем тому же голому интеллекту опуститься на уровень постижения смыслов (самому интеллекту без духовных ценностей очевидно не посилен такой смыслопоиск!).

И здесь уместно привести слова В.В. Налимова о том, что «основой нашей деятельности всегда является не столько логический вывод, сколько выбор исходных предпосылок... ибо мы сами выбираем смыслы своей жизни и сами ощущаем их правомерность. Нам дана возможность ощущать серьезность, правомерность и честность наших решений, а иногда – их геройство. Но дано право и ошибаться. И не слишком ли часто Воля к смыслам оборачивается волей к насилию над теми, кто не приемлет наши смыслы?»⁵². В воле к насилию – исток не просто несмыслоречения, но и импульс подавления жизни как творчества.

«Выбор» человеку искусственно-манипулятивно весьма агрессивно сегодня навязывается-задаётся *экономиксизмом*. Но человеку на то и даны сознание и рефлексия, способность поиска смыслов, чтобы он *сомневался* и стремился к *иначе возможному*. Слово и дело за *размышляющим человеком*. И никакого *выбора у человеческого Человека нет*: ибо любая альтернатива для него *античеловечна*, т. е. по сути, смертельна. Поэтому задача у Человека всегда актуальна, а особенно сегодня, в начале нового века и тысячелетия – (с)охранять свою человечность, что равноценно длению Жизни.

УДК 330.101

Раскрыто идеологический характер *экономиксизма*, его основные догмы, вред, наносимый им сознанию и хозяйственной реальности, а также показаны наиболее существенные моменты, которые целесообразно положить в основание формирования спасительной хозяйственной теории ради выживания человека, общества и Природы.

⁴⁹ Колодный Р.Г. Интеллектуальное путешествие В.В. Налимова // Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М., 2011. С. 363.

⁵⁰ Об этой «касте непробиваемых» весьма точно написал А. Эйхнер: *постулаты неоклассики* являются тем основанием, на котором объединяется экономическая профессия как общественная система (сообщество экономистов), необходимая членам экономического истеблишмента «для сохранения своего места в более широком общественном кругу путем увековечивания комплекса идей, которые *это общество* полагает *полезными*, какими бы *дисфункциональными* ни были эти идеи для научного понимания того, как работает экономикс. Другими словами, *экономикс не желает придерживаться* эпистемологических принципов, *отличающих научную деятельность* от других форм интеллектуальной жизни, поскольку это *могло бы подвергнуть опасности позиции экономикса* в обществе в качестве *защитника господствующей политической веры*». Сохранение этих постулатов в качестве неоклассического ядра *«гарантирует, что только те, кто не хочет замечать недостатки экономикса* в настоящее время, - включая *ненаучную эпистемологию* и всю часть *эмпирически недостоверных идей, - будут оценены как компетентные специалисты*. Следовательно, оно помогает гарантировать *воспроизводство* общественной системы, представленной *экономической профессией в неизменном виде*» (выделено мной – Г. З.) (Эйхнер А. Почему экономикс еще не наука? // Теория капитала и экономического роста. – М., 2004. С. 366, 362). Не в «компетенции» ли подобных «специалистов» причины весьма трагичных, правильнее - *смертоносных* для Человека и Природы *кризисов*? Не стоит ли тем, кто входит в «сообщество экономиксического научного истеблишмента» осуществить акт *покаяния*, а не продолжать упорно призывать к приостановке вторжения в мир вновь открываемых наиболее современной наукой реальностей?

⁵¹ См.: Хайлбронер Р. Философы от мира сего. М., 2008. С. 268.

⁵² Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М., 2011. С. 327.

Ключевые слова: економіксизм, монетаризм-індексизм, неоінституціоналізм, целостное мировоззрение, цельное знание, голография, идентичность.

Розкрито ідеологічний характер *економіксизму*, його основні догми, шкода, яку він наносить свідомості та господарській реальності, а також показано найбільш суттєві моменти, які доцільно покласти в основу формування господарської теорії, спрямованої на спасіння і виживання людини, суспільства і Природи.

Ключові слова: економіксизм, монетаризм-індексизм, неоінституціоналізм, цілісний світогляд, цільне знання, голографія, ідентичність.

The ideological character of ecomomizm, its basic dogmas, the harm put by it to consciousness and an economic reality is opened. The most essential moments which are expedient for putting in the basis of formation of the saving economic theory for the sake of a survival of the person, society and the nature are shown.

Key words: ecomomizm, monetarism-indeksizm, neoinstitutionalism, complete outlook, integral knowledge, holography, identity.

Поступила в редколлегию 24.04.2011 г.

© Задорожный Г.В., 2011